

Блики времени

Мы — свидетели или наследники исторических событий, окрашиваем их в разные цвета, в соответствии со своими понятиями и убеждениями. Так же поступали и предшествующие поколения. Сто лет тому назад многие, по словам А. Блока, «слушали музыку революции».

Можно не сомневаться в осведомлённости наших граждан о революционных событиях, произошедших в Александрове и уезде ровно сто лет тому назад. Об этих событиях напоминают названия улиц в Александрове, Струнино, Карбаново, уцелевший от глумления памятник на Соборной площади, семейные предания и документы тех лет, об этом писалось много и многими. В отличие от предшественников-краеведов, я взяла на себя смелость напомнить о предтечах революционных событий 1905 года, редко упоминаемых местными исследователями.

Одной из важнейших причин, побудивших к революции, историки называют наши неудачи в русско-японской войне. Но «порох» для этой вспышки готовился многие годы. «Порохом» можно назвать распространение идей марксизма по всей России. Александровская земля оказалась одним из центров изготовления этого идейного «пороха». На нашей земле в августе 1894 года тайно печаталась первая марксистская книга В. И. Ленина «Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов?». Печаталась она местными купеческими детьми, студентами Петербургских вузов А. А. и И. А. Ганшиными и их двоюродными братьями Мясленниковыми в имении Ганшиных на речке Шахе. В. И. Ленин тайно приехал в августе 1894 года в имение, чтобы проследить за выходом книги. Большая часть книги после допечатывалась в квартире отца Ганшиных в Москве. А затем она тайно распространялась по городам и весям в марксистских и других революционных нелегальных кружках. Причастность Ганшиных к марксизму и его пропаганде спасла им жизни после 1917 года. А. А. Ганшин, пожалуй, один из немногих фабрикантов продолжал возглавлять свою текстильную фабрику под названием «Свобода» вплоть до 1930 года, когда он из Белькова (селение Горки Александровского уезда) переехал в Москву. Благодаря знакомству с Лениным, Ганшины не обойдены вниманием историков и краеведов. В их имении Горки Переславского района до сих пор существует музей.

В 1900 году в г. Покрове поселился профессиональный революционер И. В. Бабушкин, ставший первым агентом и корреспондентом газеты «Искра» в нашем крае. Из Покрова он выезжал в промышленные центры Владимирской губернии, в том числе и в Александров, где распространял газету. В июне 1901 года в «Искре» была опубликована корреспонденция «Крамola во Владимире на Клязьме», об увольнении с работы шестнадцати местных земских статистиков за выражение сочувствия избитому на Казанской площади в Петербурге старейшему статистику Анненскому. Многие служащие Владимирской губернской земской управы были арестованы и высланы на север. Среди них оказался крупный учёный-агроном Александр Прохорович Чёрный (исследователь естественно-исторического состояния Александровского уезда). Чёрный был обвинён в принадлежности к «Северному рабочему союзу». Ещё раньше в Покрове был арестован и заключён в тюрьму И. Бабушкин. Несмотря на его арест, распространение нелегальной литературы продолжалось, но уже из Владимира. Адреса — прежние, промышленные центры губернии. Возглавлял эту работу один из основателей «Северного рабочего союза» М. А. Багаев. Большую помощь ему оказывал член союза Евгений Фёдорович Дюбюк, сын командира бригады, расквартированной в г. Владимире. В январе 1901 года Е. Ф. Дюбюк представлял Владимирскую губернию

на съезде «Северного рабочего союза» в Воронеже. Он был в числе арестованных земских служащих. Сведения о времени ареста Дюбюка и пребывании его в тюрьме в источниках расходятся. По одним сведениям (партийным документам) — он освобожден из тюрьмы в декабре 1902-го, где находился по делу «Союза»; по сведениям Владимирской энциклопедии 2002 г. — Дюбюк был арестован в 1902 году, по приговору суда сослан в Архангельскую губернию, но в 1904-м по амнистии вернулся во Владимир. Приходится доверять больше партийным документам, согласно которым Е. Ф. Дюбюк проживал во Владимире с декабря 1902-го по ноябрь 1903-го, продолжая заниматься распространением марксистской литературы. Он входил в губернскую группу РСДРП, которая координировала деятельность социал-демократов в Александрове, Гусь-Хрустальном, Коврове, Судогде и среди военнослужащих. Полиция неоднократно обнаруживала нелегальную литературу на фабрике Асафа Баранова. В ноябре—декабре 1904-го члены группы С. М. Воронинский и Е. Ф. Дюбюк выпустили несколько прокламаций о текущем моменте и задачах революционной борьбы в новом 1905 году. Судя по тематике революционных документов, можно однозначно говорить о тщательной подготовке к революции в 1905 году. «Порох» был основательно заготовлен. На этом можно остановиться, если бы по воле случая летом этого года не были переданы удивительные сведения о семье Дюбюк. Так уж случилось, что я немного знакома с братом Е. Ф. — Анатолием Фёдоровичем Дюбюком; он преподавал на кафедре метеорологии и климатологии географического факультета МГУ. В годы войны на физфаке МГУ у него училась Зинаида Ивановна Гаврилова, выпускница школы № 1 г. Александрова. Она-то и передала статью о семье своего профессора. Вкратце изложу удивительную историю этой семьи.

В годы революции, спасая свою голову от гильотины, из Франции перебрался в Россию флигель-адъютант Людовика XVI, двоюродный племянник Жозефины, жены Наполеона, маркиз дю Бюк де Бримо, по-русски Иван Дюбюк. В 1812 году, накануне вторжения французов в Россию, у него родился сын Александр, прославивший свою фамилию на все времена. Родителя Александра были людьми, музыкально одарёнными, таким же стал их сын. Для развития его музыкального дара были приглашены лучшие музыканты Европы, в частности великий пианист и композитор Джон Фильд. К 16 годам Александр Дюбюк становится зрелым пианистом и одним из самых популярных учителей музыки. К середине XIX века музыкальный авторитет маэстро становится наивысшим. Как написано в статье В. Любезнова «Дюбюк — великий и забытый»,

неформальное звание «ученик Дюбюка» было визитной карточкой людей искусства, заменявшей в те годы диплом ещё несуществующей консерватории. Воспитанниками его были М. Балакирев, Г. Ларош, Н. Кашкин, Н. Зверев. Дом Александра Ивановича 70 лет был консерваторией русских гитаристов.

Потомок француза издал три тома «Песен московских цыган», он стал автором многочисленных русских песен и романсов (издано 130), которые давно уже причислены к народным: «Не брани меня, родная», «Улица, улица, ты, брат, пьяна», «Да поцелуй ты меня, моя душечка», «Что так жадно глядишь на дорогу», «Помню я ещё молодухой была» и многих других песен и романсов. Александр Дюбюк оставил на многие годы и многим поколениям музыкантов память о себе — книги: «Техника фортепианной игры», «Детская музыкальная хрестоматия». Умер Александр Дюбюк в 1898 году, то есть в годы, когда его внук Евгений уже был приобщён в стан русских марксистов, «буревестников» революционной бури. Около десятилетия длилась активная подпольная деятельность Евгения Дюбюка. Но разногласия с товарищами по ряду принципиальных вопросов, желание найти себя в творчестве, дать простор своим увлечениям, привело его к окончательному разрыву с партией и переезду в провинциальную Кострому. Здесь он прославился в качестве исследователя местного края, а в 1920 году возглавил Костромское краеведческое общество. Официально — занимался статистикой. Благодаря его энергичным мерам Кострома сохранила статус губернского города.

На этом не заканчивается удивительная история жизни в России семейства Дюбюк. Внуки великого музыканта после 1917 года долгие годы проживали рядом с Александровым — в Переславле. Оказались они там не случайно, а по приглашению Михаила Ивановича Смирнова, знаменитого краеведа. Именно он под крышу созданного им в Переславле

музея собрал знаменитых людей культуры, науки, литературы, чтобы спасти их от голода и преследований. Здесь при музее было создано научное «краеведное» общество, члены которого обеспечивались продовольственными пайками. Младший брат Евгения — Анатолий — в первые годы после 1917-го прервал учёбу в университете и поступил на работу заведующим Переславским уездным Статистическим бюро. С открытием Пезанпроба (Переславль-Залесского научно-просветительного общества) он становится его членом и делает доклады на природно-климатическую тему. Старший брат часто приезжал в Переславль на заседания общества. Именно из его доклада о первых промышленных предприятиях Переславского уезда стало известно и о первых фабриках на Александровской земле, и первых наших фабрикантах — Соленниковых.

Жертвой научной деятельности и краеведения стал их друг и спаситель от невзгод времени Михаил Иванович Смирнов. Он был арестован Александровским ОГПУ по Ивановской промышленной области 22 января 1930 года. Деятельность созданного краеведом Пезанпроба была расценена как контрреволюционная. Смирнов не был в молодости марксистом, но он на всю жизнь запомнил обиды и оскорбления, нанесённые ему в духовной семинарии. Он писал: «Каждую рясу я возненавидел. Эта одежда для меня была символом мрака и злобы». Новые власти на долгие годы отстранили Смирнова от людей, от любимого занятия — краеведения.¹ Так «сын попа, муж княгини» стал изгоем в воспетом им краю. После ссылки Михаил Иванович встречался со своими сподвижниками по обществу. О встречах в кучинском доме со Смирновым вспомнила дочь Анатолия Фёдоровича, Ксения Анатольевна Дюбюк, возможно, там он иногда обретал приют. Наверняка Смирнов навещал в Москве и Е. Ф. Дюбюка, и А. А. Ганшина. Умер Михаил Иванович в ноябре 1949 года в инвалидном доме под Коломной, не успев опубликовать всего, что послужило бы родному краю «во оставание, во последние».

Такие люди жили на нашей земле, «слышали музыку революции», мечтали о свободе и счастье русского народа, любили его и служили ему ровно 100 лет тому назад.

---

¹Корреспондент врёт. Смирнов был в ссылке с 1930 по 1934 год, а затем до 1949 года вёл активную краеведческую работу. — *Ред.*